

Научная статья

УДК: 347.78.01

DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2022.14226>

Original article

СТАНОВЛЕНИЕ ОСНОВ АВТОРСКОГО ПРАВА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ПЕЧАТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

FORMATION OF THE FOUNDATIONS OF COPYRIGHT AND ITS IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF PRINTING IN THE RUSSIAN EMPIRE

Юрий Алексеевич ПОТАПОВ

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург, Россия, upotapov@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-4115-5557>

Информация об авторе

Ю.А. Потапов — кандидат юридических наук, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия

Аннотация. В статье рассмотрены историко-правовые предпосылки зарождения и становления авторского права в Российской империи в XIX в. Проанализированы основные положения цензурных уставов указанного периода, в частности Свода уставов о цензуре 1857 г. Отмечено влияние зарубежного законодательства на содержание права и формирование кодификационных актов Российской империи. Это проявлялось в появлении новых отраслей права и правовых институтов, прежде всего таких, как авторское право, договорное право, наследственное право, право собственности на произведения наук, словесности, художеств и искусств, цензура, юридическая ответственность и др.

Реформирование права по романо-германскому (континентальному) образцу вызвало к жизни, ввело в правовой и научный оборот новую юридическую терминологию. Судебная и административная практика стала строиться на основе принимаемых и утверждаемых императорских указов, законов, кодексов (уложений, сводов, уставов), ведомственных циркуляров и инструкций.

В качестве целей и задач данного исследования определяются сравнительно-правовой анализ норм и положений имперского законодательства в сфере авторского и цензурного права, характеристики основных их институтов и способы применения санкций за нарушение.

- К числу методов, применяемых при проведении исследования, относятся исторический, статистический, сравнительно-правовой и др.
- Результаты проведенного исследования заключаются в выявлении закономерностей развития авторского права, изучении содержательных особенностей функционирования его институтов в период государственно-правовых реформ, их последующей эволюции.
- Заложенные в рассматриваемый период основы авторского права развивались и нашли отражение в современном законодательстве, несмотря на его существенное изменение, в том числе под влиянием новых информационных технологий.

Ключевые слова: автор, авторское право, издатель, контрафакция, периодическая (повременная) печать, право собственности, свод законов, устав, цензура

- **Для цитирования:** Потапов Ю.А. Становление основ авторского права и его влияние на развитие печати в Российской империи // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2022. Т. 40, № 1. С. 113–117;
DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2022.14226>

Yuri A. POTAPOV

Northwest Branch of the Russian State University of Justice, Saint Petersburg, Russia, upotapov@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-4115-5557>

Information about the author

Yu.A. Potapov — Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General Theoretical Legal Disciplines Northwest Branch of the Russian State University of Justice

переходило к его наследникам по закону или по завещанию либо к тем лицам или учреждениям, которым оно было передано. Устанавливался срок действия этого права — не более пятидесяти лет со дня смерти сочинителя или переводчика. При этом действие указанной статьи распространялось только на тех лиц, для которых не истек установленный прежними правилами срок исключительного пользования правом издания и продажи перешедших к ним по наследству или завещанию сочинений или переводов.

В отношении новых сочинений и переводов, изданных после смерти сочинителя или переводчика, означенный пятидесятилетний срок считался со времени первого издания.

Интересно, что по установленному порядку первые издатели народных песен, пословиц, сказок и повестей, относящихся к народному творчеству, пользовались такими же правами, как и сочинители новых книг, и первые издатели древних рукописей. Данное обстоятельство, однако, не служило препятствием другим лицам издавать, как было сказано в уставе, «летописи или другие древние манускрипты с полнейшего, вернейшего или по чему-либо отличного списка».

Рукописные и напечатанные сочинения и переводы, никому сочинителем или переводчиком не проданные, не завещанные и никаким иным образом не уступленные, не могли быть проданы на удовлетворение кредиторов ни при жизни сочинителя или переводчика без собственного его на то согласия, ни после смерти без согласия его наследников. В случае продажи имущества книгопродавца за долги и по конкурсу принадлежащие ему рукописи и право на их издание передавались покупателем не иначе как с обязательством исполнить все условия, заключенные прежним хозяином.

Права на второе издание книги становились предметом предварительных соглашений между сочинителем, переводчиком или издателем и книгопродавцом. Если между ними не было никакого письменного соглашения, то сочинитель, переводчик или издатель, а в случае их смерти наследники могли печатать книгу вторым изданием через пять лет со дня выдачи из цензуры позволительного билета.

Соглашения, заключаемые между сочинителями, переводчиками либо издателями и типографщиками или книгопродавцами, составлялись на обыкновенной гербовой бумаге и записывались на основании общих правил в маклерской книге.

По поводу следующих редакций (выпусков) издания можно отметить, что сочинитель имел право, несмотря ни на какие условия, напечатать книгу вторым изданием, если в ней «прибавлены или переменены

по крайней мере две трети или когда книге сей дана совершенно другая форма, так что она может быть почитаема за новое сочинение».

Издатели журналов и других периодических сочинений, а также альманахов и книг, составляемых из разных мелких сочинений или статей, пользовались исключительным правом перепечатывать указанные произведения в той же форме на общем основании.

Частные письма могли быть изданы только с согласия их автора или лица, которому они адресованы, а в случае их смерти — с согласия наследников. Таким же образом могли быть напечатаны частные записки и другие бумаги, не предназначавшиеся для выхода в свет.

В ст. 297 Свода уставов о цензуре 1857 г. было определено, что считается контрафакцией.

Во-первых, самовольным изданием печатной продукции признавался факт выпуска книги под названием второго, третьего и так далее изданий без исполнения условий, указанных в ст. 287 и 289, т.е. без заключения соответствующих в таких случаях соглашений между сочинителем, переводчиком (или их наследниками) и издателем, книгопродавцом.

Во-вторых, к числу контрафактной печатной продукции относились напечатанные за границей книги, ранее изданные в России или выпущенные в свет с одобрения российской цензуры с переводом на другой язык, но продаваемые в России без письменного разрешения законного издателя.

В-третьих, «произнесенная или читанная публично речь или иное сочинение», изданное без согласия сочинителя, также считалось незаконным.

В-четвертых, контрафакцией считалось постоянное перепечатывание журналистом под видом рецензии «или же под другим предлогом... мелких из чужих изданий статей, хотя бы оные занимали и менее одного печатного листа». Однако случайное перепечатывание в каком-либо издании «мелкой статьи», не занимавшей более одного печатного листа, а равно и перепечатывание известий политических или относящихся к словесности, наукам и искусствам с указанием источника, откуда они заимствованы, по законодательству не воспрещалось.

Статьей 305 вводилось понятие подлога в книгоиздательской сфере. Таковым действием признавалось издание чужого сочинения под своим именем или же продажа своей рукописи или права на издание книги нескольким лицам порознь без их взаимного согласия. За обнаруженный подлог сверх взыскания, которое определялось судом по рассмотрению дела в пользу обиженного, виновный подвергался наказанию по правилам, установленным в ст. 2275 Уложения о наказаниях [10].

В частности, за такие деяния виновный мог быть приговорен к лишению прав и преимуществ и подвергнут ссылке в одну из отдаленных губерний на срок от шести месяцев до одного года. Если же виновный не был освобожден от телесных наказаний, то предусматривалась его «отдача в работный дом на срок от одного года до двух лет». Кроме того, автор или издатель, напечатавший книгу без соблюдения правил цензурного устава, лишался всех прав на нее.

Законом защищались права на издаваемые произведения наук и словесности, принадлежавшие академиям, университетам, училищам, научным и другим обществам. Так, общества, издававшие книги или иные произведения науки и словесности, пользовались исключительным правом собственности на данные произведения, если автор им такое предоставлял, в течение пятидесяти лет. По истечении указанного времени такие произведения становились «собственностью публики, кроме случаев, когда автор оных еще в живых и удерживает за собою сию литературную собственность».

Определялась компетенция судебных и правительственных органов по делам, касавшимся прав собственности на произведения наук и словесности. Скажем, комитеты внутренней цензуры и Главное управление цензуры наблюдали, каждый по своей части, за точным исполнением установленных прав в отношении авторов, переводчиков и других субъектов прав интеллектуальной собственности.

Все споры между сочинителями, переводчиками, первыми издателями или типографщиками и книгопродавцами по поводу права собственности на книги или иные произведения наук и словесности решались третьей инстанцией, а в случае несогласия с разрешением спора таким образом — обыкновенными присутственными местами, начиная с Гражданской палаты или равной ей инстанции в той губернии, где жил ответчик. При разрешении таких споров палаты в сомнительных случаях требовали заключения, своеобразной экспертизы университетов.

Преследование за самовольное издание могло быть начато только вследствие жалобы лица, пострадавшего в результате нарушения авторских прав.

Если дело не было решено окончательно, продажа книги или иного произведения наук и словесности, составлявших предмет спора, запрещалась на основании общих узаконений о спорном имуществе. Суд определял меру вознаграждения и убытки от прекращения продажи, если они были «понесены правою стороною».

Таковы основные положения становления, функционирования и развития авторского права в России на протяжении XIX в. При этом следует признать, что

отечественные законодательные акты того периода во многом были рождены под воздействием зарубежных норм права. Российская специфика, скорее всего, касалась ярко выраженного политического, административного влияния как на контролирующие, надзорные органы, так и непосредственно на авторов, издателей, распространителей печатной продукции, иных субъектов авторского права.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нерсесян А.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных и борьба с нарушением прав интеллектуальной собственности // История государства и права. 2006. № 6. С. 13–15.
2. Николаев В.Е. Авторское право и цензура в России во второй половине XIX — начале XX вв. // История книги и цензуры: международная научная конференция, посвященная памяти А.В. Блюма / под науч. ред. М.В. Зеленова. СПб.: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2013. С. 113–123.
3. Раскин Д.И. Авторское право в контексте цензурного законодательства России XIX — начала XX в. // Цензура в России: история и современность. СПб., 2006. Вып. 3. С. 99–105.
4. Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собр. 2. Т. 3. СПб., 1830. № 1979.
5. ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. 3. СПб., 1830. № 1980.
6. Устав о цензуре и печати с позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Правит. Сената и административными распоряжениями (со ст. В.П. Ширкова). СПб., 1900.
7. Оганян В.А. Историко-правовые основы регулирования авторских прав России в сравнении с опытом зарубежных стран // Вестник Костромского государственного университета. 2019. Т. 25. № 1. С. 239–242.
8. История российского гражданского законодательства X — начала XX в.: хрестоматия / авт.-сост.: И.В. Минникес, И.А. Минникес. М.: Юрлитинформ, 2019. 198 с.
9. Свод уставов о цензуре 1857 г. // Свод законов Российской империи. Т. 14. СПб., 1857. С. 229–292.
10. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. [4], IV, 898, XVII с.

REFERENCES

1. Nersesyan A.S. Ulozhenie o nakazaniyah ugovolnykh i ispravitel'nykh i bor'ba s narusheniem prav intellektual'noj sobstvennosti // Istoriya gosudarstva i prava. 2006. No 6. S. 13–15.

2. Nikolaev V.E. Avtorskoe pravo i cenzura v Rossii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX vv. // Istorija knigi i cenzury: mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya, posvyashchennaya pamyati A.V. Blyuma / nauch. red. M.V. Zelenov. SPb.: Leningradskij gosudarstvennyj universitet imeni A.S. Pushkina, 2013. S. 113–123.
3. Raskin D.I. Avtorskoe pravo v kontekste cenzurnogo zakonodatel'stva Rossii XIX — nachala XX v. // Cenzura v Rossii: istoriya i sovremennost'. SPb., 2006. Vyp. 3. S. 99–105.
4. Poln. sobr. zakonov Ros. imperii (dalee — PSZ RI). Sobr. 2. T. 3. SPb., 1830. № 1979.
5. PSZ RI. Sobr. 2. T. 3. SPb., 1830. № 1980.
6. Ustav o cenzure i pečati s pozdnejshimi uzakonenyami, zakonodatel'nymi motivami, raz'yasneniyami Pravit. Senata i administrativnymi rasporyazheniyami / sost. V.P. Shirkov. SPb., 1900.
7. Oganyan V.A. Istoriko-pravovye osnovy regulirovaniya avtorskih prav Rossii v sravnenii s opytom zarubezhnyh stran // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. T. 25. No 1. S. 239–242.
8. Istoriya rossijskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva X — nachalo XX v.: hrestomatiya / avt.-sost.: I.V. Minnikes, I.A. Minnikes. M.: Yurlitinform, 2019. 198 s.
9. Svod ustavov o cenzure 1857 g. // Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. 14. — Spb., 1857. S. 229-292.
10. Ulozhenie o nakazaniyah ugolovnyh i ispravitel'nyh. — SPb.: Tip. 2 otd-niya sobstv. e. i. v. kancelyarii, 1845. [4], IV, 898, XVII s.